

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ira Galina
НЕ НАВИЖУ

D.O.

18+

Ira Galina
Ненавижу. Д.О.

«Автор»

2023

Galina I.

Ненавижу. Д.О. / I. Galina — «Автор», 2023

Как быть, если тебе 35 и жизнь к тебе благосклонна? Ты свободен и волен делать, что нравится. У тебя собственный процветающий бизнес, и ты всё держишь под контролем. Вот только одна молоденькая нахалка решила, что без неё ты пропадёшь. Как быть? Уступить ей? Или же сделать то, на что в иных условиях ни за что не согласился бы? Одна из книг дилогии. История его глазами.

Содержание

1	6
2	8
3	12
4	18
5	23
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ira Galina

Ненавижу. Д.О.

С любовью и памятью о моих маме и папе, и, конечно же, моей мудрой прабабушке

Все события и персонажи вымышленные, любые совпадения случайны.

Книга представлена в авторской редакции. Автор искренне надеется, что возможные опечатки и ошибки не помешают вам получить удовольствие от прочтения книги.

Стоит также отметить, что книга писалась в 2016-2017гг. Автор просит учесть это, если при прочтении книги вас вдруг смутят некоторые события, которые вы посчитаете несоответствующими сегодняшнему дню

1

Утро началось как всегда. Меня разбудил запах свежесваренного кофе и круассанов. Будильник давно перестал быть нужен, от этих дразнящих запахов проснётся любой. Пока Сильвен колдовал над завтраком, я после привычного утреннего блока упражнений (пресс, подтягивание, отжимание) принял душ. Прохладная вода взбодрила меня окончательно.

На кухне застал расстроенного повара.

– В чём дело, Сильвен?

– Молоко закончилось. – ответила за француза Антонина Степановна. – Недостаточно, чтобы Сильвен смог приготовить свой фирменный французский кофе с молоком.

– Что значит, молоко закончилось? Вы куда смотрели? – М-да, удачное же выдалось у меня начало дня.

– Вот только не надо нас ругать, Дмитрий Олегович. – Антонина Степановна, оперев руки в бока, посмотрела на меня так, словно собралась меня отчитывать. И я не ошибся. – Вы сами виноваты. Зачем вы уволили Альбину?

Ничего себе! Она мне выговор делает?

Антонина Степановна работала у меня почти десять лет. Домработницей она была хорошей, но с годами стала позволять себе слишком много вольностей. И с каждым годом позволяла всё больше и больше. Наверное, работая на меня столько лет, она начала воспринимать меня не столько как работодателя, сколько как сына, и решила, что имеет право вмешиваться в мою жизнь и поучать. Но тут она здорово ошибалась.

– Я уволил её, во-первых, потому что она это заслужила. А во-вторых, потому что так захотел, – резко ответил я домработнице. Ещё не хватало, чтобы прислуга учила меня. – Хотите оспорить моё решение?

– Что вы, Дмитрий Олегович, ни в коем случае, – тут же сдала назад Антонина Степановна. Вот и хорошо, не хотелось её увольнять. Не сейчас, по крайней мере. Я и так остался без помощницы, а если придётся ещё и домработницу искать ... – Я хотела сказать, что теперь некому следить за домом, за покупками...

Как будто я не знаю! Меня всё это начало порядком раздражать, я чувствовал, что закипаю. И не собирался это скрывать.

– ...Схожу за молоком.

Моя закипающая ярость была настолько очевидна, что домработница поспешила ретироваться с кухни. Я обернулся на Сильвена. Тот по-прежнему растеряно стоял, держа в одной руке чашку с кофе, в другой – практически пустой пакет молока.

– Выпью чёрный. – и, взяв у француза кофе, сел за стол. Если круассаны остынут, утро можно будет считать неудавшимся на все сто процентов.

И всё же день был безнадежно испорчен. И почему женщины считают, что имеют право во всё вмешиваться, принимать за нас решения и при этом думают, что им всё сойдёт с рук? Вот и Альбина решила, что может командовать и распоряжаться моей жизнью. Да, она была хороша и удовлетворяла меня во всех смыслах. Она одинаково хорошо справлялась с работой секретаря, следила за домом, а в постели вообще была бесподобна. Давно мне не попадался такой персональный помощник, но всё закончилось, как и всегда. Альбина нафантазировала себе невесть что, возомнив себя полновластной хозяйкой моего дома, и, уверен, уже выбирала себе свадебное платье. Пришлось поставить её на место, напомнив, для каких целей я принимал её на работу. И как результат – обиды и слёзы. Как же я ненавижу все эти женские истерики.

Когда Альбина уходила, она самоуверенно заявила, что понимает «мою растерянность» и готова вернуться, когда я позову её назад. Но в таком случае мне «придётся пересмотреть наши отношения». Так вроде она выразилась. Какие отношения? Всё предельно ясно – я ей

плачу, она выполняет мои распоряжения. Обычный трудовой договор, но с несколько расширенным функционалом. В любом случае – ничего личного.

Я всегда сразу, с самого начала при приёме на работу чётко озвучивал свою позицию. Но нет же! Все нанимаемые мною помощницы в итоге грезили только об одном. Каждая из них была просто уверена, что я не смогу устоять перед её очарованием и красотой, влюблюсь по уши и буду на коленях умолять стать моей единственной.

Глупости! Брак вообще не входит в мои планы. Уже давно я решил, что никогда не женюсь. Конечно, родить ребёнка-другого надо. Продолжить, так сказать, род. Но сейчас это не проблема. Лет через пять, ближе к сорока, воспользуюсь услугами суррогатного материнства, найму няnek. И никаких жён, а значит ограничений, сцен ревности, истерик и всего прочего.

Но было кое-что, в чём Альбина, похоже, оказалась права. И это раздражало. Время шло, а новый помощник не находился. Всё бы ничего – домашние заботы можно временно передать Антонине Степановне, обычная офисная работа тоже пока распределена между сотрудниками, с сексом проблем нет, но на носу был приезд потенциальных заказчиков из Австрии. Подготовкой к встрече с австрийцами должна была заниматься Альбина, а значит, сейчас ею не занимался никто.

2

Проснулся не в духе. Снова. В последние дни это моё привычное состояние. Почти машинально сделал зарядку, принял душ и позавтракал. Кажется, даже не почувствовал вкус кофе и круассанов. А всё из-за этих австрийцев и Альбины. Время уходило, и, если я сегодня никого не возьму на работу, не останется ничего другого, как звонить Альбине. Уже представляю себе её довольную ухмылку. Нет! Этому не бывать!

Отдал распоряжение разместить на сайтах вакансию персонального ассистента руководителя в тот же день, как распрощался с Альбиной. Но вот прошло уже больше недели, а подходящего кандидата так и не нашлось.

Нет, претендентов было много, очень много. Но большинство из них пустоголовые девки, способные только ноги раздвигать. Кое-кого при других обстоятельствах я, возможно, и принял бы, но не сейчас. Сейчас организация встречи австрийцев стояла на первом месте. На днях, конечно, приходили две кандидатки, способные справиться с этой задачей, но они обе сейчас работали и могли приступить к работе лишь через две недели. А я ждать не мог.

Может, не стоило мне так торопиться с увольнением Альбины? Уволил бы после того, как австрийцы уедут. Но теперь уже ничего не попишешь, что сделано, то сделано. А Альбина явно рассчитывала на триумфальное возвращение, уверенная в своей незаменимости. Посмотрел на часы. Пятый час. Неужели всё-таки придётся звонить ей? Тяжело вздохнул и поднял трубку.

– Олеся Игоревна, зайдите.

Сусанина пришла ко мне сразу после института. Я поначалу сомневался – брать мне её к себе или нет, но отказать лучшему другу не смог. Но Олеся с первых дней повела себя профессионально, ни разу не воспользовалась нашим давним знакомством, ни разу не допустила фамильярности. На работе мы были босс и подчинённая. Никому даже в голову не приходила мысль, что мы знакомы практически с детства, а её старший брат является моим лучшим другом.

Начальник отдела кадров стояла в моём кабинете и терпеливо ждала. Она никогда не начинала разговор первой.

– На сегодня есть ещё собеседования? – устало откинулся в кресле.

– Нет, это все кандидаты, которых вы одобрили.

– А новые отклики были?

– Был... Один... – Олеся Игоревна замялась. – Но вы даже его рассматривать не захотите.

– Да? И что не так с кандидатом?

– Она не совсем подходит по профилю... Точней сказать, совсем не подходит... Без соответствующего опыта... ей тридцать девять лет, и она не замужем. – выдала наконец Сусанина.

Старая дева! Я дал себе зарок – не брать на работу старых дев. По моему опыту старые девы делятся на две категории. Первая вечно недовольна жизнью и считает своим долгом отравлять жизнь других. Вторая вечно находится в поисках мужика. Устраивается на работу не столько с целью работать, сколько устроить личную жизнь. Не чурается ничем, бросается на всё, что движется. И если не добивается успеха в поисках мужика, то неизбежно переходит из второй категории старых дев в первую.

– Будете смотреть резюме? – а вот это неожиданно. Олеся как никто другой знает, как я отношусь к старым девам. Зачем же она притащила с собой резюме?

– А стоит? – я спрашивал не начальника отдела кадров, мне был нужен совет друга.

– Да. – решимость, с которой ответила Сусанина, поразила меня. – В данный момент она нигде не работает, поэтому может приступить к работе хоть завтра. Для нас сейчас главное австрийцы. А она, я думаю, справится. Возьмём её на время, пока не закроем вакансию.

Я прикрыл глаза. Надо хорошенько подумать, всё взвесить. В словах Олеси был смысл. Прежде всего, мы должны достойно встретить австрийцев. А для этого нужно будет либо звонить Альбине, либо... Как же я ненавижу выбирать из двух зол!

– Хорошо, пригласите... как там её? – как же я устал от всех этих собеседований, даже глаза не хотелось открывать.

– Ирина Ильинична. – сделал вид, что не заметил, как изменились нотки в голосе Олеси, но я кожей чувствовал, как она смотрела на меня в этот момент.

– Хорошо, – вот уж не думал, что из-за одной женщины мне придётся изменить моим собственным принципам. Но, кто сказал, что это будет легко сделать, – если Ирина Ильинична успеет прийти сегодня на собеседование до шести, то мы возьмём её временно помощником персонального ассистента руководителя. Оклад тридцать тысяч.

– А резюме...

– Занесёте, когда она придёт. Если придёт. А пока рано. Всё. Идите.

Я слышал, как за Сусаниной закрылась дверь, и, не сдержавшись, выругался. Ненавижу, когда меня припирают к стенке и вынуждают принимать решения, на которые я в обычных условиях никогда не пошёл бы.

Заставил себя открыть глаза и посмотрел на часы. Стрелка неумолимо приближалась к пяти. Интересно, эта Ирина Ильинична успеет появиться здесь до шести?

Без четверти шесть охрана на воротах сообщила, что к Олесе Игоревне пришёл кандидат. Успела, значит. Что ж, пора знакомиться. Кинув пару слов по корпоративной сети Сусаниной, я стал ждать. Буквально через несколько минут Олеся Игоревна уже стояла передо мной и протягивала мне резюме.

Открыв папку, невольно ухмыльнулся. На меня с фотографии, улыбаясь, смотрела молодая девушка. Ох уж эти старые девы! Она бы ещё школьную фотографию прикрепила.

– Пусть зайдёт. Вас я позже позову.

Не отрывая взгляд от бумаги, отдал распоряжение Сусаниной. Бегло пробежавшись по резюме, я готов был согласиться с Олесей, эта Ирина Ильинична сможет помочь нам с австрийцами.

– Здравствуйте.

– Проходите, – буквально на секунду оторвал взгляд о папки. – Достаточно.

Да, судя по резюме, кандидат нам подходил по всем параметрам. Кроме одного – возраста. Разочаровано вздохнув, я захлопнул папку.

– Итак, Ирина Ильинична, скажу прямо – вы последний человек, кого бы я взял на эту работу.

Во время приёма сотрудников на работу всегда предельно откровенен с кандидатами. И теперь юлить не собирался.

– Но, к сожалению, выбора у меня сейчас нет. Олеся Игоревна продолжит поиск кандидатов, а вас пока примут на должность помощника персонального ассистента руководителя с окладом тридцать тысяч рублей. Вы временно будете исполнять обязанности секретаря, также завтра я передам ключи от своей квартиры. Будете руководить работой домашнего персонала, следить за закупками, при необходимости пополнять мой гардероб, для этого на вас оформят карту...

– Простите, – Ирина Ильинична бесцеремонно перебила меня, не дав договорить. Это заявление, однако. – Вы сказали – тридцать тысяч? Но на сайте было указано до восьмидесяти.

– Это зарплата персонального ассистента. У вас же другие обязанности...

– Какие другие? – что она себе позволяет?! Её где воспитывали?! – Вы только что перечислили всё, что было указано на сайте. И при этом хотите сказать, что я буду целый день или даже больше работать в офисе. Плюс к этому покупать вам рубашки и носки, а также следить за тем, полон ли ваш домашний холодильник, за тридцать тысяч?

То, как она говорила, было больше похоже не на собеседование, а на наезд.

– Тридцать тысяч – это хорошая зарплата. – так, Дима, сохраняй спокойствие, думай о сделке с австрийцами. Успеешь поставить её на место.

– Видимо, другие кандидаты с радостью согласились на неё, раз вы так уверенно говорите.

Вот это напор! А она оказалась не так проста, как я мог подумать.

– Оклад тридцать тысяч, плюс пятьдесят процентов надбавка за повышенный объём работы. – поразмыслив, добавил я. Если она так выбивает себе зарплату, то и с организацией встречи определённо сможет справиться.

– Сорок пять? – переспросила Ирина Ильинична. Интересно, она хочет убедиться или продолжает торговаться?

– Да, и это максимум, который можем вам предложить. – я твёрдо решил поставить точку в нашем финансовом споре. – Восемьдесят тысяч предлагалось за исполнение всех требуемых обязанностей. Вы же их в полном объёме выполнить не можете.

– Не могу?

Вот упёртая попалась! Что же, сама напросилась.

– Вы, может, и можете, – я наклонился вперёд, – но Я не хочу этого. – ненавижу грубить женщинам, стараюсь избегать этого. Но сейчас, боюсь, без этого не обойтись. – Вам сорок лет...

– Тридцать девять, – меня в очередной раз перебили, как бы это не вошло в привычку. Но я продолжал, чувствуя, что мои слова способны возыметь нужный эффект.

– Неважно. У вас какой размер? L? 48? 50?

– У меня эмка. 44-46. – что это? Обида в голосе? Приятно осознавать, что я близок к своей цели.

– Вижу, у вас седые волосы.

Не мог не заметить, как Ирина Ильинична зло сощурила свои глаза. Замечательно. А то условия свои собралась диктовать. И я продолжал.

– В вакансии было указано «выполнение личных поручений», а это подразумевает услуги интимного характера.

Выражение тёмно-карих глаз Ирины Ильиничны изменилось. Больше всего в них читалось: «Так я и знала!». А если знала, то зачем пришла? На что рассчитывала-то?

– А от вас мне такие услуги точно не нужны.

Странно. Последовавшая реакция была не такой, какой я ожидал. Не было даже намёка на то, что она расстроилась. Скорей это было удивление женщины, которую впервые кто-то не захотел. Что она там о себе возомнила?

– Сомневаюсь, что они хоть кому-нибудь нужны. Вы ведь не замужем.

Ну, Ирина Ильинична, что на это скажете? Ликуя в душе (как я её уложил на обе лопатки!), откинулся на спинку кресла и наблюдал за реакцией на свои слова.

Ирина Ильинична молчала. Молчание – последнее, что я мог ожидать в сложившейся ситуации. Но она молчала. Было заметно, как она, медленно и глубоко дыша, гасит огонь праведного гнева внутри себя. Чувство триумфа покидало меня. Глядя на то, с каким достоинством эта женщина приняла всю ту грязь, что я на неё с такой щедростью вылил, я начал чувствовать себя гадко. Всё, надо с этим заканчивать. Я нажал на кнопку.

– Олеся Игоревна, зайдите. – Сусанина почти мгновенно материализовалась в кабинете. – Оформите Ирину Ильиничну на должность помощника персонального ассистента руководителя с окладом в тридцать тысяч. И назначьте доплату в пятьдесят процентов за повышенный объём работы, – ручка Олеси замерла на бумаге, но спрашивать, почему я изменил своё решение, она не будет. – И это должен быть срочный трудовой договор на время отсутствия персонального ассистента. Обновите вакансию на всех сайтах, всем откликнувшимся сразу назначайте время собеседования.

Ирина Ильинична изменилась в лице.

– Ирина Ильинична? У вас всё в порядке?

– Да, всё хорошо.

– Вы плохо выглядите.

– Почему же? – спокойно ответила она. Слишком спокойно, я бы сказал. – Я всегда так выгляжу. Это нормально для моего возраста.

Это что такое было? Какие черти водятся в этом омуте? Ладно, разберёмся. А если и не разберёмся, она здесь всё равно ненадолго.

– Тогда можете идти. Жду завтра в 8-30. Олеся Игоревна, позаботьтесь обо всём.

Женщины ушли, и я остался в кабинете один. Мой взгляд упал на лежащую передо мной папку с резюме. С фотографии на меня, по-прежнему улыбаясь, смотрела молодая женщина. Вряд ли найдётся кто-то, кто даст ей тридцать девять лет, максимум тридцать. Но, как ни удивительно, фотография кандидата была вовсе не многолетней давности, как можно было бы подумать сначала. Она отражала настоящую действительность. В этом я только что смог убедиться лично.

Наверное, всё из-за того, что она небольшого роста. Не зря же говорят: «Маленькая собачка до старости щенок». Но характер у неё тот ещё, не заметишь, как укусит. Надеюсь только, проблем в работе он не доставит.

3

Сегодня прилетали австрийцы. Я старался не думать, как идёт подготовка к их встрече, но, признаться честно, у меня это плохо получалось. Ирину Ильиничну эти дни я практически не видел. Олеся заверила меня, что та по уши занята подготовкой.

Удивительное дело, но Сусанина быстро с ней сдружилась. Обычно она никого из моих помощниц и близко не подпускала к себе. Откровенно говоря, она их всех терпеть не могла. «Твои проститутки». Так она их называла за пределами офиса. Впрочем, наверное, она и с Ильиничной сдружилась потому, что той в силу её возраста явно не светило стать одной из моих...

В общем, Сусанина была очень довольна тем, что я взял-таки себе на работу эту старую деву. И не она одна. Настроение Антонины Степановны заметно улучшилось. Она больше не вспоминала и не грустила по Альбине. Сильвен так вообще преобразился. Постоянно что-то напевал себе под нос. Раньше я такого за ним не замечал.

Я уже подъезжал к офису, когда увидел на воротах Ирину Ильиничну, о чём-то разговаривающую с охранниками. Они улыбались друг другу, а Олег, казалось, вот-вот обнимет её – до того близко они стояли друг к другу. Неужто она всё-таки относится ко второй категории старых дев – охотниц за мужиками?

Неожиданно перед глазами возник консьерж Артём, который последние три дня нестерпимо душился одеколоном и смазывает гелем волосы. М-да, остаётся надеяться, что она справится со своей работой с тем же успехом, что и заманивает мужиков.

Я застал Ирину Ильиничну за компьютером. Надеюсь, по работе.

– Доброе утро, Дмитрий Олегович. – оторвавшись от монитора, поприветствовала меня.

– Зайдите ко мне. Сейчас же! – не терпелось узнать, что ей удалось сделать. Схватив блокнот с ручкой, она тут же проследовала за мной в кабинет. Уже хорошо. Не надо повторять и ждать её.

Расстёгивая пиджак, мне вдруг захотелось удостовериться, действительно ли она старая дева второй категории. Я начал медленно снимать пиджак. По опыту знаю, женщины наблюдают за этой картиной, не отрывая глаз.

Никогда не хотел быть дряхлым стариком, поэтому ревностно слежу за своим телом. И если пиджак в достаточной степени скрывает, то рубашки только подчёркивают, в какой идеальной физической форме я нахожусь. Рубашки в обlipку не ношу. Но и мешком они на мне не висят. Даже под сорочкой легко читался рельеф моих мышц.

Помня о том, какой огонь загорается в глазах женщин при виде моего мускулистого тела, как в их глазах читаются неприлично смелые фантазии, желание самим продолжить меня раздевать, я нарочито медленно повесил пиджак. Не забыв при этом продемонстрировать себя во всех ракурсах, а затем с шумом приземлился в кресло.

Ирина Ильинична была невозмутима. Даже бровью не повела. На вторую категорию это не похоже. Но вернёмся к австрийцам.

– Что с сегодняшней встречей?

– Всё готово. Рейс прибывает в одиннадцать десять. Расчётное время прибытия делегации в офис двенадцать часов. Приветственный кофе-брейк в двенадцать ноль пять. Обед по плану в пятнадцать сорок. Ужин в ресторане «Орфей» в двадцать один тридцать. – рапортвала она. – Официанты придут к половине одиннадцатого. Обеденные блюда подвезут за пятнадцать минут. Общалась с ассистентом господина Мейера, австрийцы изъявили желание вечером прогуляться пешком до ресторана. Говорила с главой администрации района, получила гарантии чистоты на всём протяжении дороги. Утром перед работой прошлась там сама – коммунальные службы всю работу. Номера забронированы в Хилтоне, все рядом на одном

этаже, вид на реку. Администрация отеля заверила, что это их лучшие номера. Багаж из аэропорта доставят сразу в гостиницу, прямо в номера. Для этого выделен отдельный транспорт. Администрация аэропорта предоставила для нас отдельную стоянку, так что проблем с выездом не будет. Автомобили для делегации заранее придут непосредственно в аэропорт. На наших воротах имеется список с номерами. Утром звонил представитель фирмы по прокату машин, у них замена.

Я машинально нахмурил брови. Уже не по плану. Что ещё за замена?

– Им что-то не понравилось в заранее оговорённой с нами машине, кажется что-то с дворниками. Прогноз дождя ни сегодня, ни завтра не обещает, но во избежание недоразумений они заменили её на другую. Той же марки и серии. Абсолютно идентичная, только без претензий к дворникам. Аэропорт предупредили о замене. Ребятам на воротах я сообщила.

– Я видел. – зачем я это сказал?

– На завтра тоже всё готово. В девять утра машины заберут австрийцев из гостиницы и отвезут на ознакомление с нашим производством. Влад заедет за вами в восемь сорок, поэтому вы сможете встретить их непосредственно на производстве.

Вот это новости! Работает всего ничего, а уже решает за меня, что и когда мне делать. Не слишком ли много на себя берёт? Она тем временем невозмутимо продолжала.

– В десять сорок подвезут закуски, а в одиннадцать делегация выезжает на обзорную экскурсию по городу. В двенадцать тридцать вы все возвращаетесь в офис для подписания документов. В час – обед, вручение памятных сувениров. После обеда австрийцы возвращаются в гостиницу. В два сорок машины забирают их в аэропорт. Вы, кстати, поедете их провожать?

Что за глупый вопрос! Она идиотка или прикидывается?

– Тогда я предупрежу Влада.

Заметила мою реакцию? Вот умница! А самой до этого догадаться не судьба была? Знает, что для нас австрийцы важны, и при этом решила, что я им у ворот офиса платком на прощание махну, а потом вернусь в кабинет и буду спокойно кофе пить?

– И да, переводчик приедет примерно через час.

Замолкла, наконец. Как ей только дыхания хватило? Однако, молодец. Похоже, что Сусанина в ней не ошиблась. Остаётся надеяться, что срывов не будет.

– Хорошо, проводите его ко мне, как появится. А пока можете идти.

Она закрыла за собой, и я задумался. Если встреча пройдёт хорошо, то можно будет её и оставить. Будет заниматься организацией такого рода мероприятий, а персонального ассистента от этих обязанностей можно будет освободить. А значит, можно будет взять себе какую-нибудь глупую девку без претензий. Благо, дефицита в них нет. В последние только дни сколько таких приходило. За деньги и подарки улажат тебя по полной. А надоест или претензии проснутся, то легко заменить можно будет. А эта пускай работает.

Фирмы, которые нашла Ильинична, сработали просто на отлично. Превосходная организация встречи в аэропорту. Идеальной чистоты машины, новенькие, словно только из салона. Водители высокого класса, подтянутые, чуть ли не одной комплекции и роста, в одинаковых чёрных костюмах и белоснежных рубашках.

Когда уезжал из офиса в аэропорт, как раз пришли официанты. Не какие-нибудь студенты на подработке, а люди, чётко знающие своё дело. Тут же принялись за работу, слаженно, без слов. Сразу чувствовался уровень. Не знаю ещё, во сколько мне это обошлось, но они, без сомнения, стоят этих денег.

Австрийцы встречу оценили. Это был настоящий европейский уровень – всё чётко и без вычурности. Нам явно удалось произвести на них впечатление, расположить к себе. А значит, половина успеха была уже в кармане.

Переводчик тоже оказался хорош. Говорил именно на том немецком, на котором изъяснялись австрийцы. Во время нашего разговора был живым человеком, а не сухим робо-

том-переводчиком. При этом, ни разу не вышел за рамки протокола, не допустил панибратства и фамильярности. Я всё больше склонялся к мысли оставить Ильиничну на постоянку.

Когда расселись по машинам меня (нас всех) ожидал приятный сюрприз. В салоне каждого автомобиля был видеозэкран, подключённый к единой сети. И мы могли начать знакомство и общение друг с другом, даже находясь в разных машинах. Австрийцы были впечатлены, а вместе с ними и я. Мне самому такая, казалось бы, простая идея даже в голову не пришла.

В офис мы входили так, словно были старыми добрыми партнёрами. Но на пороге приённой господин Мейер внезапно застыл. Увлечённый разговором, я на сразу заметил то, что увидел он.

Возле стойки секретаря в тёмно-сером костюме, бледно-розовой блузке, в туфлях на высоких каблуках, улыбаясь, стояла Ирина Ильинична. Странно. Не мог понять, что не так, но мне показалось, утром она выглядела иначе. Что она с собой сделала?

– Guten Tag! Willkommen!¹ – не знал, что она говорит на немецком. В резюме этого точно не было. Специально что ли выучила слова? – Bitte hier!² – и она приветственно протягивает руку в сторону зала заседаний.

Для Мейера, похоже, это было уже слишком. Если она всё испортит, я за себя не ручаюсь. Однако я ошибся. Австриец скоро пришёл в себя и, расплывшись в улыбке, поспешил к Ильиничне.

– Oh ja! Guten Tag! Guten Tag!³ – стою на пороге и смотрю, как пожилой австриец целует моей сорокалетней (ах простите, тридцатидевятилетней) помощнице руку. – Wie schön!⁴

Следом за Мейером один за другим в зал заседаний проходят члены австрийской делегации, предварительно улыбнувшись и кивнув в знак приветствия Ирине Ильиничне. Она отвечает им тем же. Поравнявшись с ней, я остановился и задумался. Может она так старается не из-за работы, не ради фирмы, а ради себя. Решила ухватить шанс, охмурить иностранца и свалить в Австрию. Неужели всё-таки вторая категория?

Решив разобраться с нею позже, молча проследовал за всеми в зал. Практически следом за мной в зал вкатили столики с фруктами и лёгкими закусками. Заметив среди закусок тарелку с жареными тигровыми креветками, я уже собирался их отослать. Это же надо было догадаться подать на деловой кофе-брейк закуску к пиву! Надеюсь, это единственный косяк в организации встречи.

Но отдать распоряжение я не успел, так как глава австрийской делегации тоже заметил тарелку. Увидев креветки, он весь расплылся в счастливой улыбке и, крепко пожав мою руку, устремился к столу. Подошедший ко мне первый советник Мейера Лойцль сообщил, что это любимое блюдо его начальника. Мало, кто знает, но тот не начинает свой день без тарелки жаренных тигровых креветок. А если и начинает, то весь день будет ко всем и ко всему цепляться. Именно поэтому сделки в подавляющем большинстве если и совершаются, то либо на австрийской земле, либо когда на встречу выезжает Лойцль. Без Мейера. Так и только так.

Что ж, значит, это был точный расчёт моей новоиспечённой помощницы, а не просчёт, как я решил поначалу. Интересно, какие ещё пристрастия наших австрийских товарищей она изучила.

Как бы то ни было, креветки сделали своё дело. Нам удалось договориться с Мейером по всем пунктам договора. Он оставался неподписанным лишь по той причине, что австрийцы прежде хотели своими глазами увидеть наше производство.

¹ Добрый день! Добро пожаловать!

² Прошу сюда!

³ О, да! Добрый день! Добрый день!

⁴ Хорошо (прекрасно)! (Второй возможный перевод – Как прекрасна!)

Завершив переговоры, мы отправились в ресторан. Я ещё никогда не видел наши улицы в таком идеальном состоянии. Ухоженные и ярко освещённые, они просто сияли чистотой на всём протяжении нашего пути к «Орфею». Уж, не знаю, что сказала Ильинична, какие доводы привела администрации района, что всё вокруг так преобразилось буквально за пару дней.

Ужин также удался на славу. Ещё бы не удался! Это был один из лучших и уж точно один из самых дорогих ресторанов города. Изысканнейшее меню, впечатляющая винная карта, безупречный сервис. Австрийцы расслабились окончательно. Думаю, мы можем рассчитывать на долгосрочное сотрудничество. Надо будет утром обсудить это с Мейером. Когда он протрезвеет и съест свои креветки, конечно.

Австрийцы быстро оказались в состоянии сильного алкогольного опьянения, хотя их никто насильно не спаивал, да это и не входило в наши планы. Я переживал, как мы дойдём от ресторана до офиса, но на выходе нас уже ждали машины. И Влад в том числе.

Снова решила за меня. Но я уже не сердился. То ли из-за воздействия алкоголя, то ли из-за тех успехов, что мы уже смогли добиться в переговорах с австрийцами. Скорей из-за австрийцев. Вряд ли выпитые мною пятьдесят граммов коньяка могли сильно повлиять на меня.

Влад заехал за мной рано утром и отвёз на производство. До приезда австрийцев было ещё время, и я отправился инспектировать сотрудников. Нужно было лично удостовериться в том, что всё готово. Интересно, креветки подадут вместе с закусками или же Хилтон предупредил о пристрастиях их постояльца. Надо было спросить вчера у Ирины Ильиничны.

Неожиданно перед глазами возникла жуткая картина. Мейер, развалившийся на софе. Белый хилтоновский халат распахнулся на его груди. Моя помощница в нежно-розовом прозрачном negligé и на каблуках. Её длинные волосы ниспадают вперёд, как бы специально прикрывая от похотливого взгляда австрийца упругую грудь. Но вот она подходит к Мейеру, садится рядом с ним на софу, слегка наклоняется вперёд и начинает кормить его креветками. От увиденного меня тут же перекошило.

– Что-то не так, Дмитрий Олегович? – испуганный голос заведующего производством вернул меня к реальности.

– Нет, всё в порядке, Геннадий Константинович. Всё в порядке. Желудок... – сказал первое, что пришло в голову.

– Понимаю, со мной тоже такое бывает. – вот уж сомневаюсь. – Моя супруга... – к счастью, подъехавшие австрийцы избавили меня от выслушивания чудодейственных рецептов жены завпроизводством.

Австрийцы после вчерашнего застолья выглядели на удивление хорошо. А по сияющему лицу Мейера я легко догадался, что креветок ему подали ещё в Хилтоне. Снова перед глазами возникла Ирина Ильинична, потчующая моего австрийского гостя его любимой закуской. Я решительно отогнал видение прочь. Обменявшись рукопожатиями, мы начали экскурсию по производственным площадям.

Геннадий Константинович подробно рассказывал о процессе производства, достаточно полно (но не раскрывая деталей наших разработок) отвечал на вопросы наших гостей. Немного переживал, как Руслан справится с технической частью перевода, но зря. На лицах Мейера и компании ясно читалось удовлетворение от ознакомления с нашими мощностями.

Производство наше австрийцам понравилось. А нашему производству понравились австрийцы. Верней сказать, женской части производства понравился Лойцль. Ещё бы! Даже я оценил по достоинству его отличную спортивную форму. Он был почти также хорош, как и я. Женщины бросали на него полный страсти взгляд, но завидев меня тут же отворачивались. Все знали установленное мною негласное правило – никаких романов и интрижек с коллегами и, тем более, с клиентами. Достаточно быть только заподозренным в чём-то подобном, чтобы с треском вылететь с работы.

Когда вернулись с осмотра производственных площадей, нас уже ожидали закуски. Но не те, что подавали вчера. Никакого повторения. Из вчерашнего меню был только чай и кофе. Даже соки и фрукты были другие. Судя по взглядам, которыми обменялись австрийцы, они тоже это заметили. И оценили. В деловом мире это был не столько признак выпендрёжа. Это была демонстрация того, что партнёров уважают, не экономят на них и предлагают только лучшее, только свежее. Чтобы ни у кого даже мысль не возникла, что их угощают остатками со вчерашнего стола.

После закусок нас ожидала обзорная экскурсия по городу. По городу, блистающему своей красотой и безупречной чистотой. Таким я его видел только в дни приезда Путина. На всякий случай, осведомился у Сергея, своего зама, не приезжает ли к нам президент. Потом уточнил у Влада и Руслана. Нет, не приезжает.

Когда экскурсия уже подходила к концу, Мейер заявил, что более не заинтересован в контракте, который мы вчера практически подписали. Признаться честно, я даже похолодел от мысли, что сделка сорвалась. Каково было моё облегчение, когда австриец сказал, что желает подписать с нами долгосрочный контракт, а не договор на разовую поставку. Это была удача! Настоящая удача. Я даже полюбил креветки, к которым раньше был равнодушен.

В итоге мы подписали с австрийцами пятилетний контракт. Всё прошло даже лучше, чем я ожидал. Надо будет поблагодарить Олесю за то, что она так вовремя подогнала мне Ильиничну, оказавшуюся таким ценным кадром. Несомненно, в успехе с австрийцами была её заслуга.

Можно было бы и саму Ильиничну поблагодарить, но обойдётся. В конце концов, её для этого и взяли, а она просто хорошо выполнила свою работу. Нет, буду рассыпаться в благодарностях – ещё возомнит о себе невесть что. Вместо этого просто переведу её в постоянный штат. С такими мыслями я выходил из зала заседания, где заканчивался обед.

Войдя в приёмную, я увидел, как Лойцль склонился над столом секретаря и о чём-то с ней разговаривает. Переведя взгляд на Ирину Ильиничну, я даже вздрогнул. Её волосы, по обыкновению собранные в хвост, сегодня ниспадали вперёд длинными прядями. Совсем как в моём видении. Только розовой сорочки не хватало.

Я не слышал, о чём они там ворковали. Да даже если бы и слышал, всё равно мало чего понял бы. Но вот она в очередной раз улыбнулась австрийцу и, кажется, даже слегка покраснела. Или мне это показалось? В любом случае, на деловой разговор это не было похоже.

– ...Für mich⁵. – Ильинична в очередной раз расплылась в улыбке, которая тут же сошла с её лица, едва моя помощница завидела меня. Лойцль же, игриво подмигнув ей, быстро ретировался.

– Ирина Ильинична! – моему возмущению не было предела. – Вы что, флиртуете с нашими австрийскими друзьями?

– Я? Флиртую? – на её лице появилось искреннее удивление. Вот ведь актриса! – Как можно? В моём-то возрасте?

И невинным взглядом посмотрела на меня. Что она себе позволяет? Ведёт себя неподобающим образом, а потом ещё и дерзит. Чувствует, что с успехом справилась со своей работой, и решила, что у неё теперь иммунитет есть? Вот здесь она глубоко заблуждается. Я видел, как Мейер покинул зал заседаний, и, не сказав ей больше ни слова, вышел следом.

Проводив австрийцев до машин, направился в отдел кадров. Слова Ильиничны пульсировали в мозгу. «В моём-то возрасте?». Вот ведь язва! Это что получается, она специально так вела себя с Мейером и Лойцелем? Что она хотела этим доказать? Что я не прав?

В чём не прав? Назвал её толстой? Ну, да. Назвал. Но ведь не худышка же. И грудь, и попа. Всё есть. И животик имеется. Она что, замужем? Нет, не нашёлся ещё ни один желаю-

⁵ Для меня

щий взять её в жёны. И уже точно не найдётся. Поздновато уже замуж выходить, милочка. Тебе ровно столько лет, сколько есть. Обиделась она! На правду не обижаются. А что касается австрийцев... Да мало ли извращенцев?

Внезапно перед глазами возникла новая картина. Ирина Ильинична в пеньюаре молочного цвета смотрит на меня невинным взглядом, а Лойцль, зарывшись в её распущенные волосы, обнимает её со спины и тяжело дышит. Вот его руки, приподнимая прозрачную ткань и обнажая чуть выпуклый животик, медленно поднимаются к упругой груди моей помощницы...

Извращенцы! Этот-то куда? Он ведь даже младше меня...

Дверь в отдел кадров шумно распахнулась. Сусанина, вскочив от неожиданности на ноги, с испугом смотрела на меня и бледнела.

– Олеся Игоревна, срочно вышлите на мою почту всех тех, кто откликнулся на вакансию персонального ассистента и кого мы ещё не собеседовали. – и, не дав ей ответить, вышел. Нужно было ехать в Хилтон. По дороге начну изучать резюме.

Всю эту и следующую неделю Олеся приводила ко мне новых кандидатов. Большею частью высоких блондинок в коротких юбках, то есть полную противоположность обосновавшейся в моей приёмной старой деве, так и не поняв пока какой категории.

4

Хотел бы я сказать, что позволяю себе расслабиться. Но ведь это совсем не так. Это Сусанин Валерий Игоревич снова и снова толкает меня во все тяжкие. Всякий раз, дорвавшись до редких выходных, он тащит меня за собой. Клубы, бары, рестораны. Девочки.

– Димыч, вот ты ответь мне, – не устаёт приставать ко мне. – На фига ты отваливаешь столько бабла за секс? Тут ведь только щёлкни пальцами, и любая может стать твоей. И практически даром. Максимум за пару коктейлей.

И он ведь прав. Девицы так и крутятся вокруг, строят глазки и сверкают своими прелестями. За бокал мартини готовы ублажить практически любого. Практически. Но не все и не любого.

Многие работают с дальним прицелом. Заприметив кого-нибудь «перспективного», они не сразу кидаются на него. Нет, сначала флирт. Потом секс. Затем «пока-пока». А потом как бы случайно через пару недель снова встреча. Снова секс. Снова «пока-пока». А потом ещё одна «случайная» встреча. Ещё один секс. И вот в один момент ловушка захлопывается и уже никаких «пока-пока». Разве что твоей свободе.

Но Валерка хитрый жук, опытный боец. Он ловко ломает планы таких охотниц, с лёгкостью обходит их ловушки. В чём секрет? Всё просто – меняет не только девиц, но и клубы. Причём, бессистемно. Так что выловить его практически не удаётся. А когда удаётся, цепочка привыкания уже прервана.

Но есть девицы другого плана. Те, что целенаправленно приходят за приключениями. И им всё равно, что Валерка работает не последним человеком в Транснефти, а у меня собственный процветающий бизнес. Их это не интересует. Они приходят, чтобы оторваться по полной – снять и сняться. А потом вернуться к своим благоверным после «вечеринки с подружками». Вот с такими гораздо проще. Даже разговаривать не обязательно – без слов ясно, что друг от друга надо.

Поэтому в какой-то степени Валерка прав. Совсем не обязательно тратить на секс, когда его в избытке можно получить даром. Но...

Есть несколько «но». Во-первых, мне в любой момент может понадобится разрядка. А для этого необходим быстрый доступ к телу. Что называется, позвал и жажнул. Во-вторых, предпочитаю чистый секс, без всяких там кондомов. Люблю чувствовать плоть своей плотью, так ощущения ярче, сильнее оргазм. А для незащищённого секса нужен проверенный партнёр.

Нет, конечно, с тех пор, как я прогнал Альбину, ближе к celibату я не стал. Но ситуация начала меня уже порядком раздражать. Я слишком привык видеть у себя в приёмной молодую красивую женщину, готовую в любой момент удовлетворить мои мужские потребности. А если учесть, что теперь в моей приёмной сидела Ирина Ильинична... В общем, срочно надо решать эту проблему, найти себе молодую, а Ильиничну пересадить куда-нибудь подальше в канцелярию.

– Сегодня в клуб не поедем. – неожиданно выдал Валера.

По обыкновению его редкий выходной начинался ещё накануне вечером у меня на квартире. Он заваливался ко мне домой и начинал уходить в отрыв. Но сегодня всё было несколько иначе. Обычно он сразу принимался за мой бар. Сегодня же он просто пришёл и развалился на диване. От предложенного виски отказался. Странно. Антибиотики что ль пьёт?

– Давай коньячку, по пятьдесят.

– Так, какие планы? – спросил я, разливая Martin. То, что у Сусанина были планы, сомнений не возникало. Перемены в поведении были неспроста, он явно что-то замышлял.

– Поедем в парк пускать фонарики. – хорошо хоть не успел глотнуть коньяка, иначе подавился бы. А так всего лишь пролил на себя.

– Какие ещё фонарики? – он так прикалывается?

– Желания. В девять начало, я узнавал. – рука инстинктивно потянулась к его лбу. Но Валерка только зло отбросил её от себя. – Я серьёзно. Едем в детский парк развлечений запускать фонарики желаний. Сегодня никаких съёмов. Ты же всё равно не любитель случайного секса. Как у тебя, кстати, дела с помощницей обстоят?

– Как? Как? Работает она. Какие у меня могут быть с ней дела? – не понял я вопроса.

– Да не с этой... Девку-то себе в офис нашёл?

– А... Ты вот о чём... Не совсем. Есть одна... Но пока не уверен...

– Да ты, блин, как жену себе выбираешь. Ну да чёрт с ней. Так ты мне друг или нет?

Идёшь со мной в парк?

– В парк так в парк. – согласился я, хоть какое-то разнообразие. – Но ты сперва скажи, какого тебя в детский парк потянуло.

– Сам всё увидишь. И да, Влада отпусти. Поедем на такси.

Валера удивлял меня всё больше и больше. Однако расспрашивать его о чём-либо сейчас было бесполезно. Так что, теряясь в догадках, что там задумал мой друг, я отпустил водителя, вызвал такси и пошёл переодеваться.

В пятницу вечером такси расходились как горячие пирожки, и пришлось изрядно подождать, когда нам назначат машину. В половине девятого Валера стал заметно нервничать. Уверен, он сильно пожалел о том, что попросил меня отправить водителя домой.

– Ты чего это? Торопишься куда? – давно я не видел Валерку таким. – Ну, приедем позже, что с того? Или ты на свидание опаздываешь? – попытался я подколоть его, но он наградил меня таким взглядом, словно мои слова попали точно в цель.

Сусанин уже был на взводе, когда наконец-то приехало такси. Валера сел на переднее сидение и за всю дорогу не произнёс ни слова. Когда минут через десять мы добрались до места, он чуть ли не на ходу выскочил из машины и устремился в парк.

Парк буквально кишел людьми, а всё вокруг было забито припаркованными машинами. Вот уж не думал, что у нас в городе столько любителей запускать фонарики. Да и откуда мне об этом знать. Сто лет не был в парках, а на таких мероприятиях, наверное, вообще никогда. Ночные клубы и рестораны – вот все мои развлечения. И то, когда меня туда выдернет Валера. Интересно, ему-то откуда стало об этом известно.

С трудом удалось не потерять из виду Сусанина. Он быстро лавировал в толпе, успевая при этом оглядываться, словно ища кого-то. Но вот, обойдя практически весь парк, он резко прекратил свой бег. Я подошёл к стоящему у вечного огня другу. Вид у него был очень угрожающим, Валера был явно чем-то сильно расстроен. Но вряд ли он сейчас скорбел по павшим солдатам.

Стояли мы молча. Я не находил, что ему сказать. Если бы он хотя бы намекнул, зачем он так рвался в этот парк. А так...

Но отвлечь его от грустных мыслей я был обязан. Вот только как? Не тащить же его фонарики пускать, в самом деле. Он тут явно не из-за них. В растерянности я смотрел на наслаждающийся вечером народ, когда увидел знакомое лицо.

– Глянь, – толкнул Валеру локтем. Попал аккурат между рёбер. Сусанин охнул и согнулся. А не фиг расслабляться, иначе легко бы увернулся или поставил блок. – Это же Юлька. Ефимова! – крикнул я погромче, стараясь быть услышанным.

На газоне, метрах в десяти от нас молодая женщина, присев на корточки перед ребёнком двух лет, пыталась разобраться с красным бумажным фонарём. Услышав мой крик, она стала озираться по сторонам. Её взгляд остановился на нас с Валеркой. Брови её сначала сдвинулись над переносицей, но уже через мгновение глаза (а вместе с ним и рот) распахнулись от удивления. Вскочив на ноги, она начала махать нам рукой, зовя к себе.

– Пойдём, – хотел я позвать друга, но не успел – он уже быстрым шагом направлялся к газону.

Ефимова училась в одном классе с Олесей и в детстве совсем не тайно была влюблена в Сусанина. Валерку это жутко раздражало. Мало ему было младшей сестрёнки, вечно пытавшейся за ним увязаться. Так ещё одна мелочь следовала за ним по пятам. Но после школы Юлька уехала в Питер. Там поступила в институт, а потом ещё и замуж выскочила.

А три года назад мы столкнулись с Юлькой в клубе. Оказалось, что она приехала на свадьбу одной своей родственницы. В клубе они справляли девичник, и мы с Валерой им в этом очень помогли. Через неделю Юлька укатила назад к мужу. С тех пор мы её не видели. И вот теперь мы встретили её в том самом парке, куда так стремился Сусанин. Что произошло между ними в ту неделю, я мог только догадываться.

Но одно дело догадываться, другое дело видеть результат своими глазами. И сейчас Юлька стояла передо мной, держа за руку маленькую копию Олеси Игоревны Сусаниной.

– Привет! Какими судьбами? В гости приехала? – поинтересовался я. Валерка же стоял и улыбался как последний идиот.

– Можно и так сказать. – уклончиво ответила Ефимова. – Как видишь, я в декрете. – она машинально провела по растрёпанной голове малышки.

– Вижу. Ну, и как зовут нашу принцессу? – склонился над ребёнком.

– Ииша. – обхватив маму за ногу, пролепетала маленькая Сусанина.

– Ты посмотри, как тебе на Ириш везёт, – к Валере вернулся дар речи. – Только недавно в твоей жизни нарисовалась Ильинична, а теперь вот ещё...

– Валерьевна. – не дал другу договорить.

– Борисовна. – поправила меня Юлька.

– Это ты кому другому втираешь. А нам тут не придумывай. – Валера аж расплылся от моих слов. Думал, он лопнет от гордости.

– Но... – попыталась было возразить Ефимова. Но я сразу её остановил.

– Вот и не начинай. – Валера с Юлькой переглянулись. Ефимова даже слегка покраснела, и, как мне показалось, Сусанин тоже.

Я решил оставить их наедине, им явно есть о чём поговорить. Зачем Валерка потащился парк, теперь было абсолютно ясно. Хотя оставалось загадкой, откуда он узнал, что Ефимова будет сегодня здесь. Судя по её реакции, она совсем не ожидала нас увидеть. Также мне было непонятно, какого он меня за собой припёр. Моё присутствие явно им только мешало.

– Пойду куплю фонарик. – провожаемый благодарным взглядом друга, я направился к киоску с фонариками. Следом за мной побежала мелкая. Я возражать не стал. Её родителям надо было друг с другом разобраться, а я детей в принципе люблю.

Пришлось немного постоять в очереди. Желающих купить фонарики было достаточно много. Хотя большинство уже ими запаслось, и теперь усиленно придумывало свои желания. Я переживал, что ребёнок не будет спокойно стоять в очереди, а попытается куда-нибудь убежать и потеряться в толпе назло дяде. Но я ошибся. Ефимова воспитанием дочери явно не пренебрегала, и уже в таком возрасте малая усвоила, что убежать нельзя.

Ириша оказалась очаровательным ребёнком. Пока мы стояли в очереди, она даже смогла уговорить меня вместо желания нарисовать сердце, а в нём написать её имя. Эх, если бы Юлька сразу всё нам рассказала, я бы точно стал крёстным Иришки.

– Какой у вас прелестный ребёнок! – наш с Иришей разговор ни о чём был грубо прерван. Я поднял глаза, кто бы это мог быть. Передо мной в вызывающей позе стояла женщина лет тридцати, в коротком облегающем платье, в туфлях на высоченных каблуках. Она что, решила на шпильках по парку прогуляться?

Ирише эта стильная дама с силиконовыми губами и грудью сразу не понравилась. Зло нахмутив брови, малышка прижалась ко мне. Это был и не мой формат, поэтому я лишь вежливо улыбнулся ей. К счастью, подошла наша очередь.

– Купим фонарик и вернёмся к маме, а то она уже заждалась нас. – Иришка радостно закивала головой, а дама заковыляла (по-другому и не скажешь, по гравию-то да на каблуках) прочь.

Обзаведясь наконец-то фонариком, мы возвращались к Валере с Юлькой, когда я заметил, что недавно появившееся нервное хихиканье за спиной не прекращается, а продолжает следовать за нами. Обернувшись, обнаружил парочку девиц, только вчера вышедших из катедории малолеток. Они тоже остановились и, о чём-то перешёптываясь, продолжали хихикать. При этом рассматривали меня и посылали жаркие взгляды.

Куда катится мир! Так откровенно пытаться соблазнить дяденьку старше них почти в два раза, да ещё и с ребёнком. Конечно, если быть откровенным, в клубе их попытки подкатить ко мне увенчались бы успехом, но сейчас в силу обстоятельств я поддержать их интерес не мог. Я здесь был не за этим. Да я вообще не понимал, зачем я здесь.

Ириша потянула меня за руку. Я подмигнул девчонкам, чем вызвал их дружный смех, и наклонился к малышке.

– Ну что, будем пускать фонарик?

Та радостно закивала в ответ.

– Исуй!

Легко сказать. Чем? Оглядевшись вокруг, заметил одну парочку. Они только что закончили писать своё желание. Судя по большому животу дамы, эти двое вряд ли откажут мужчине с ребёнком.

– Извините, ручку не одолжите? – мужчина с сомнением посмотрел на меня, но потом его взгляд соскользнул вниз. Там стояла Иришка и, распахнув свои и без того большие глаза, смотрела на беременный живот. Она хотела что-то сказать, но, не найдя подходящих слов, потянулась к животу. – Ириш, не надо. Не трогай тётю, – перехватил маленькую ручонку. – Извините.

– Всё в порядке. – успокоила меня хозяйка живота. – Можешь потрогать, малышка. – Иришу дважды просить не пришлось.

– А у нас двойня будет. – гордо сообщил мне будущий папаша. ЭКО, значит. Хорошая вещь. Я тоже со временем им воспользуюсь. – Можете оставить себе. – он протянул мне ручку.

– А огоньком поделитесь? – у меня, некурящего, естественно, не было с собой ни спичек, ни зажигалки. Будущий отец на секунду задумался, а потом щёлкнул зажигалкой. Вот удружил, так удружил!

Крепко держа одной рукой пытающийся улететь фонарик, другой рукой я взял младшую Сусанину и отвёл её в сторону. Теперь надо постараться нарисовать сердце, не выпустив при этом раньше времени фонарик. К счастью, это оказалось не так сложно сделать. Иришка внимательно смотрела, как я сначала написал «Ирина», а потом нарисовал вокруг имени сердечко.

– Ты что пишешь! – раздался за спиной знакомый голос. – Стой! – я вздрогнул от неожиданности и выпустил фонарик.

– Ты чего это? – послышался ещё один знакомый голос. Только я не мог вспомнить, кому именно он принадлежал.

– Олег, не спорь. – обернулся на голоса.

Буквально в паре метров от меня стояла Ирина Ильинична. В лёгком летнем платье чуть ниже колен она выглядела ещё моложе, чем обычно. Её длинные распущенные волосы колыхались на лёгком ветру. А рядом с ней стоял мой охранник Олег. Без каблуков она едва доходила ему до плеч.

– Так нормальное же желание было...

– Не спорь со мной. – повторила она. – И вообще, старших надо слушаться. – добавила игриво.

Вместо ответа Олег обнял её за талию и, крепко прижав к себе, поцеловал. Она же, приподнявшись на цыпочках, обхватила его за шею и отвечала, отвечала на его поцелуи. Я смотрел, как мой охранник страстно целуется с моей же помощницей, практически сминая её в своих объятиях, а та буквально тает в его руках, и кровь закипала в моих венах. Да как они смеют! Разве они не знают о моём запрете на служебные романы? Ненавижу, когда не соблюдают мои правила. Вот я им сейчас устрою романтик! Маленькая ладошка легла на мою руку.

– Диа... Фоаик уител. – не сразу понял, что сказал ребёнок.

– Олег, перепиши. – снова отчётливо послышался голос Ирины Ильиничны. – Надо писать не «хочу, чтобы моя мама больше не болела», а «хочу, чтобы моя мама выздоровела».

– А какая разница-то? – и в самом деле? Какая?

– А есть разница. – настаивала Ильинична. – Пожелав больше не видеть кого-нибудь, и ослепнуть можно. Желание исполнится, но буквально, а не так, как ты себе это представлял. Как говорила моя прабабка: «Богу надо правильно заявки подавать». Ведь нам не известно, каким образом желание решит исполниться.

Я поднял глаза и посмотрел на улетающие в ночи фонарики. Среди них был и мой, уносящий сердечко с именем внутри.

5

После того памятного вечера я свёл общение со своей помощницей до минимума – через Сусанину или почту. Совсем не хотелось с ней разговаривать. Знал, что не выдержу и скажу, что мне всё известно про её шашни с Олегом.

Обычно гоню взашей при первом подозрении на служебный роман, но в этот раз я просто не мог этого сделать.

Не сейчас.

Не в моих интересах её прогонять. Ильинична мне нужна. А вот Олег...

Прогнал бы сразу, но... А вдруг моя помощница уйдёт вслед за ним?

Я не мог так рисковать. Не сейчас.

Я уже научен жизнью. Не подумав, быстро выгнал Альбину и едва успел подготовиться к встрече с австрийцами. Нет, с Ильиничной я распрощаюсь только, когда найду ей замену.

Но вот подпортить Олегу жизнь... Почему бы и нет?

Правда, больше всего хотелось просто дать ему в морду. Ненавижу драться, но этому бы с удовольствием вмазал.

Он на что рассчитывал? Думал, может пойти против моих правил и остаться безнаказанным? Более того, как замахнулся-то! Не кого-нибудь выбрал, а МОЮ помощницу!

Только у моей помощницы не может быть никого кроме меня. И уж тем более моя помощница не может хотеть никого кроме меня.

А эта как себя ведёт! Сначала австрийцам глазки строила, теперь вот с охранником трётся. Взрослая женщина, а ведёт себя как девчонка – виснет у него шее, целуется у всех на глазах. А меня при этом не замечает. Делает вид, что я ей совсем не интересен. Не верю! Уверен, она всё это мне назло делает. Мстит за то, что я назвал её старой и непривлекательной.

Ну и что, что я ей наговорил всяких гадостей при приёме на работу. Сегодня наговорил, завтра забыл. И вообще, она меня сама вынудила. Вела себя так вызывающе. Перебивала меня, перечила, торговалась. Я просто должен был показать, кто здесь главный.

Другая бы на её месте быстро сообразила, как надо себя вести. Сделала бы всё, что завоевать моё расположение, заинтересовать меня, соблазнить, в конце концов. А эта что? Старается для всех, кроме меня. А потом глядит невинными такими глазами: «Что вы, что вы! Как можно? В моём-то возрасте!».

И Олега, небось, специально назло мне выбрала. Чтобы я, когда узнал о них, от злости лопнул. Ничего-ничего, я вас голубков быстро разлучу. Первая же совместная командировка и ты напрочь забудешь об Олеге и ком-либо ещё.

Утро снова не задалось. Настроение было ни к чёрту. Который день пытаюсь выработать план мести, но ничего путного в голову не идёт. Как результат – не высыпаюсь. И это злит меня ещё больше. До боли хочется наказать нахалку, но так, чтобы не навредить самому себе.

Ворота начали открываться, едва машина появилась в поле видимости камер. Поэтому мы, ни на секунду не задержавшись перед ними, въехали во двор фирмы. Влад привычно направлял машину к центральному входу, но я приказал ему остановиться. Возле ворот стоял Олег с лицом довольного котяры. И, чёрт побери, я знаю, почему он был так доволен!

– Олег! – взревел я, опуская стекло. – Ты чего это улыбаешься? Ты охранник, а не девочка на рецепции! – хотел добавить ещё пару ласковых, но, увидев, как посерел от такого сравнения Олег, решил, что для первого раза достаточно. Да, доведу Олега мелкими придирками, раз пока ничего другого не приходит в голову.

Когда поднялся к себе, уже немного отпустило. Ильинична сидела за своим столом и разбирала какие-то бумаги. Стремительным шагом прошёл мимо неё, но у двери неожиданно остановился. Что-то шло не так. Вот только что?

Я обернулся на неё. Нет, вроде всё, как и прежде. Неброский макияж. Волосы собраны в хвост и только одна прядка, как всегда, норовит упасть на лицо... Ильинична, услышав, что я остановился, вопросительно подняла на меня глаза. Я решительно отпер дверь и вошёл в свой кабинет. Ещё не хватало, чтобы она подумала, что я её рассматриваю.

Сбросив пиджак, включил компьютер. Едва он загрузился, набрал на клавиатуре:

– Приготовьте чай!

Да, пусть думает, что я чай хочу.

– Хорошо.

Высветился ответ, и я пожалел, что не придумал ничего другого. Сейчас ведь завалится с чайником в руках, а я не выдержу, сорвусь. Глаза бы мои её не видели! Стоп! Вспомнилась прабабка моей помощницы. Нет-нет-нет. Забираю свои слова обратно. Ещё ослепнуть не хватало. Просто не буду на неё смотреть. Проверю почту, разберу документы на подпись, подготовлюсь к собеседованию.

Собеседование! Чуть не забыл о нём. Как они меня уже достали! Олеся специально что ли таких кандидатов мне подсовывает, выбрать вообще не из чего. Наверное, о своей новой подруге печётся. Боится, что я ей замену найду. А о себе не боится, что ли, так смело покрывает Ильиничну с её дружкой? И никто меня не убедит в том, что Олеска не в теме.

Интересно, кого Сусанина сегодня приведёт. Блондинка? Брюнетка? Рыжая? Кому я откажу на этот раз? Но моей помощнице, похоже, всё равно. Приведи Олеся хоть лысую, она бы не отреагировала. Демонстративно делает безучастный вид. Ну, вот как ей может быть не интересно, кого я возьму вместо неё?

Открылась дверь, и с подносом в руках вошла Ильинична. Подошла к чайному столику и стала расставлять на нём заварник, чашки, чайник, какую-то корзинку с печеньем. У неё был такой умиротворённо-спокойный вид, какой только может быть у счастливой женщины. Неужели Олег настолько хорош?

Наблюдая за Ильиничной, вспомнил своих предыдущих помощниц. Ни одна из них, расставляя чашки, не упускала шанса принять какую-нибудь соблазнительную позу – нагнуться, выгнуться, прогнуться. Ильинична же, встав ко мне в пол-оборота, спокойно освобождала поднос.

Освободив его, она задержалась возле столика и, убедившись, что ничего не забыла, собралась уходить. Эй! Куда? А наливать кто будет? Или она решила, что меня кандидатка поить будет? Ну, уж нет!

Ильинична повернулась к двери.

– Стой! – хотелось крикнуть. Но я же решил с ней не разговаривать. Поэтому оставалось только гипнотизировать взглядом и мысленно кричать. – Не уходи!

И Ильинична остановилась. Она обернулась на меня. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. А потом помощница вопросительно приподняла брови: «Чего тебе?».

И я понял. Вот оно! Вот, что было не так в приёмной. Она не поздоровалась со мной. Впервые. Да, я никогда не здоровался в ответ. Но она-то ВСЕГДА приветствовала меня. А сегодня – нет. Значит, решила тоже со мной не разговаривать. Ну, хорошо.

Кивком головы указал на чайный столик. Ильинична посмотрела на него и пожала плечами. Я ещё раз кивнул. На этот раз сильнее. Она снова на столик, потом на меня, пожала плечами и в довершение ещё и помотала головой. Она издевается что ли? Я чуть приподнялся со своего кресла и дважды кивнул головой в сторону чайника. Ильинична тут же сделала страдальческое лицо (типа «ну не понимаю я!») и развела руками.

Да я её сейчас! Она играть со мной вздумала? С трудом сдерживая себя, ударил ладонью о стол и стиснул зубы, чтобы не закричать. Она же меня до белого каления доведёт. Я уже готов был сократить расстояние между нами и популярно (но без слов) объяснить, что так со мной вести себя нельзя, когда она вернулась к чайному столику.

Я смотрел, как она не спеша готовила мне чай. Налила сначала молоко, потом заварку и, наконец, кипяток. Когда же подняла на меня глаза, я увидел в них только безмятежное спокойствие. Ни следа, ни намёка на усмешку или что-либо подобное.

Неожиданно дверь кабинета открылась, и зашла Олеся с очередным резюме в руках. Я посмотрел на часы. Время собеседования. Оставив папку у меня на столе, она вернулась к двери и позвала кандидата. Та не заставила себя ждать. Вплыла в кабинет, не дав никому возможности из него выйти, и остановилась рядом с Ильиничной. Это она зря. Но она быстро исправилась ошибку, подойдя чуть ближе.

Так, и кого мы здесь имеем? Блондинка. Судя по пустым глазам – натуральная. Зря она надела такую короткую юбку. Выглядело вульгарно, особенно при её росте. Сколько в ней? Метр семьдесят пять? Больше? На своих каблучищах с меня ростом, наверное, будет. Но в целом не дурна. Симпатичное личико. Хорошая фигура. Интересно, она быстро поймёт, что здесь ей ничего не светит?

Раздался тяжёлый вздох. Негромко, но я услышал. Мне этого было достаточно, чтобы принять решение.

– Олеся Игоревна.

Крикнул погромче, чтобы наверняка быть услышанным. И Сусанина едва не снесла в дверях Ильиничну, пулей вернувшись в кабинет. Так и до производственного травматизма недалеко. Я мельком бросил взгляд на резюме, лежащее передо мной. Но только для того, чтобы прочесть имя.

– Оформите Светлану Сергеевну на работу.

Сказать, что моё решение шокировало, не сказать ничего.

Светлана Сергеевна хлопала глазами: «Да, но я ... но мне...».

Олеся, недоумевающая, переводила взгляд с успешного кандидата на меня и обратно. Я ещё никого так быстро не брал на работу.

И, конечно же, в шоке была Ирина Ильинична. И именно её реакция интересовала меня больше всего. Ильинична снова вздохнула и вышла из кабинета. Моё решение так выбило её из колеи, что она едва не забыла закрыть за собой дверь. Когда обернулась, от безмятежности в глазах не осталось и следа. Только грусть, а может и боль.

Вот и хорошо. Пусть помучается. А то игнорировать меня решила. Нет, меня она игнорировать не может. Я ей этого не позволю. Пусть смотрит и учится, как надо со мной себя вести. Но это потом, когда Света выйдет на работу. А сначала...

– Дмитрий Олегович, – Олеся оторвала меня от моих мыслей.

– Что, Олеся Игоревна? Почему вы ещё здесь? – я посмотрел на глупо улыбающуюся Светлану. И что в ней такого разглядела Ильинична, что приняла за угрозу для себя. Или я ошибся, и она не поэтому так тяжело вздохнула.

– Вы не сказали, с какого числа Светлане Сергеевне приступать к своим обязанностям.

– Что значит, с какого? Судя по резюме, Светлана Сергеевна сейчас работает. Значит, ей нужно отработать положенные две недели. – Света робко потянула руку наверх. Прямо, как в школе. – Что? – она уже меня бесила.

– Я могу и раньше...

– Зачем? – перебил я. – Хотите создать впечатление работника, который может подвести меня в любой момент? Если вы готовы бросить своего нынешнего работодателя, то где гарантия, что не поступите также со мной.

Света захлопала ресницами. Боюсь, она не поняла и половины сказанного мной.

– Лучше поговорим о работе. Вам объяснили ваши обязанности?

Света глупо заулыбалась.

– Я вкратце повторю. Вы здесь для секса со мной, когда и как я захочу.

Девушка радостно закивала головой.

– И только со мной. Во время работы у меня, других партнёров у вас быть не должно. Очередной кивок.

– В свободное от секса время будете готовить мне чай, кофе. А ещё отвечать на телефонные звонки, встречать посетителей, регистрировать корреспонденцию. То есть работать секретарём. Умеете?

Ещё один утвердительный кивок.

– Теперь по деньгам.

Я снова бросил взгляд на резюме. В графе желаемый уровень зарплаты стояла цифра двадцать пять.

– Оклад тридцать пять тысяч.

У Светы аж глаза округлились. Впрочем, как и у Сусаниной. Только причина была разной. Если для Светы эта сумма оказалась пределом мечтаний (или даже за их пределами), то Олесе так точно не казалось.

Кто-кто, а начальник отдела кадров прекрасно знал, что так мало никто из моих помощниц никогда не получал. Но на большее оценить Свету я не мог. К тому же, назначить ей обычный оклад помощницы означало, что Ильинична будет получать много меньше этой недалёкой блондинки. Да, я мог повысить Ильиничне зарплату, но как мне объяснить, за что.

– Оклад тридцать пять тысяч, – повторил я, – а если будете хорошо справляться со своими обязанностями, возможны подарки.

Света аж засветилась от открывшейся перед ней перспективой.

– Хорошо. – резюмировала Сусанина. – Принимаем на работу с окладом тридцать пять тысяч рублей. К своим обязанностям Светлана Сергеевна приступает через две недели.

Я устало кивнул. Да уходите уже!

– То есть через две недели Светлану Сергеевну принимаем на работу, – я зло посмотрел на Олесю. Она от блондинки тупостью заразилась что ли? Повторяет одно и то же. Оказалось, что не одно и то же, – а Ирину Ильиничну через две недели увольняем.

– К Ирине Ильиничне вернёмся позже. – сухо сказал в ответ. – А пока можете идти.

Когда за Сусаниной закрылась дверь, я встал из-за стола и подошёл к чайному столику. Чай уже остыл. Но я всё равно отпил. Нет, про увольнение рано говорить. Сначала командировка.

6

– Валера сказал, ты в Барселону летишь.

Мы сидели у Сусанина на кухне. Сегодня Юлька решила впервые остаться у него с дочкой на ночёвку. Но она не знала, как на это отреагирует Иришка. Поэтому Валера и позвал нас с Олесей составить им компанию. Типа у них вечеринка. Когда ребёнок уснёт, мы разойдёмся по домам, а его девочки останутся.

– Да, через десять дней. Не знал, что вы меня обсуждаете. – вопросительно посмотрел на Сусанина. – Думал, что у вас других тем полно.

– Привезёшь хамон? – Юлька никак не отреагировала на моё замечание, она была на своей волне. – И масло оливковое. Оно же там самое-самое. – умоляюще посмотрела на меня. Иришка тут же скопировала мать.

– Я ж по делам. Без багажа... – предпринял безуспешную попытку противостоять напору.

– Ладно, брось. Ты же не один полетишь. – Валера, естественно, был на стороне своих дам. – Пробежится твоя Света по магазинам, пока ты будешь переговоры вести, всего-то и делов.

– Какая Света? – кого это мне ещё в попутчицы сватают?

– Что значит, какая? Ты же сам говорил, что взял себе новую помощницу вместо старой. Или молодую вместо старой, как тебе больше нравится. – усмехнулся Сусанин.

– Не взял ещё. – решил проигнорировать замечание Валеры про молодых и старых. – Вернусь из Испании и возьму.

– Серьёзно? Один что ли лететь собрался? – друг искренне удивился.

– Хамона не будет что ли? – разочарованно протянула Юлька. Ей по ходу было всё равно, с кем мне лететь. Она сделала для себя только один вывод. Иришка, почувствовав перемену в настроении матери, обиженно надула губки.

– Олесь, у твоей подруги заграничник действующий?

Как же удачно всё складывалось. Не пришлось ничего придумывать. Пусть Сусанина думает, что это Валерка натолкнул меня на мысль взять с собой Ильиничну. А я-то голову ломал, как же мне к этому разговор с Олесей подвести. С Ильиничной-то я так и не разговаривал. Впрочем, как и она со мной.

– Какой подруги? – Олеся непонимающе нахмурила лоб. – Ты про Маринку что ли? Думаешь, полетит с тобой после того, как ты её отфутболил?

– Полетит. – заверил сестру Валера. – В Испанию и не полетит? Как же! Тем более с Димычем. Он может сколь угодно раз футболивать девиц, они всё равно прискачут по первому его зову.

Меня невольно передёрнуло, стоило только вспомнить приставучую подругу Сусаниной. Этаким ходячий гламур без мозгов. Её я точно никуда с собой звать не буду. Не в этой жизни. Что же касается зова. Девицы, может, и прискачут, а вот...

– Не напоминай мне о ней. Я про Ильиничну тебя спрашиваю. – уловил насмешливый взгляд Валеры. – От неё в Барселоне хоть польза будет. Не то, что от твоих подруг. – прозвучало, как оправдание. – Она и язык более-менее знает. Вон, к приезду австрийцев даже пару слов на немецком выучила. Глядишь, окажется, что и с испанским знакома.

– Знакома – знакома, поверь мне. Она в Испании не раз была, рассказывала...

– Только сразу предупреди, – перебил я Олесю, мне совсем не хотелось выслушивать истории из жизни моей помощницы, – чтобы она там никому глазки не строила. Чтоб не вышло как с австрийцами.

– С австрийцами? – любопытный Валерка даже придвинулся поближе. – А что там с австрийцами было? Ты мне не рассказывал.

– А с чего бы вдруг? – резко осадил его. – Больше мне делать нечего, как рассказывать о заигрываниях своей секретарши.

– А ты чего злишься-то? Я просто спросил.

– А как мне не злиться? Ненавижу, когда мои указания игнорируют. Или это твоя сестра не рассказала своей новой подружке о наших правилах?

– Валера прав, ты чего так завёлся? – Олеся отставила от себя недопитый бокал вина. – Мы, может быть, с Ириной и подружки, но это совсем не значит, что я ради неё забываю о своих обязанностях. И она вовсе не заигрывала с твоими австрийцами. Когда ей было это делать? Они целыми днями с тобой мотались. А то, что Лойцль к ней подкатывал, не удивительно. Там есть, к чему подкатить. Только слепой этого не увидит. И Дмитрий Олегович, разумеется.

Ну, всё, Олеска назвала меня по имени-отчеству. Обиделась, значит.

– И про паспорт сам у неё спрашивай. Она твоя подчинённая...

– Как и ты. – немедля напомнил я Сусаниной. Чем ещё больше накалил обстановку.

– В офисе будете командовать, Дмитрий Олегович, а сейчас мы на кухне моего брата. – и обиженно скрестив руки на груди, Олеся откинулась на спинку стула.

Я решил больше не продолжать эту тему, но наутро первым делом вызвал Сусанину к себе.

– Олеся Игоревна, выясните срок действия загранпаспорта Ирины Ильиничны. Если всё в порядке, пусть подаёт документы на оформление испанской визы и бронирует гостиницу и билеты.

Я заметил, как сверкнули глаза Олеси, но это за пределами офиса она мне может возражать. На работе же она дисциплинированный сотрудник.

Я стоял в гардеробной и тупо смотрел на вешалки перед собой. Меньше, чем через час заедет Влад, чтобы отвезти меня в аэропорт, а у меня до сих пор не собрана сумка. Меня всегда в дорогу собирали помощницы. Сегодня же я был один и чувствовал себя беспомощным ребёнком, который без мамки ничего не может.

Нет, накануне я хотел сказать Ильиничне, чтобы она занялась моими сборами. Но быстро передумал, едва представив себе, как она вскидывает бровь и смотрит на меня так снисходительно насмешливо. А возникшая перед глазами картина, когда она достаёт из ящичков моё нижнее бельё и кладёт его в сумку, заставила меня окончательно отказаться от этой идеи.

Все мои женщины видели моё нижнее бельё сначала на мне, потом на полу (или где придётся), а уж потом в ящиках гардеробной. Да и то не все. И я не собирался этот порядок менять.

Но Ильинична была не моей... не была моей женщиной.

На миг я вспомнил, как моя высокоинтеллектуальная секретарша тает в объятиях моего же недалёкого охранника.

Нет, я никогда не интересовался умственными способностями сотрудников службы моей безопасности. Возможно даже у Олега IQ как у Эйнштейна, что не мешает ему быть полным идиотом.

А как иначе его можно назвать кроме как идиотом? Он прекрасно знал, как я отношусь к интрижкам на работе. Прекрасно знал о последствиях. Ну а если ему совсем приспичило, то, будь у него хотя бы толика ума, шифровался бы, встречался со своей пассией где-нибудь тайно, где их никто не видел бы. Но нет – целуется на глазах практически у всего города, и не с кем-нибудь, а с моей помощницей! Если бы Иришка меня не остановила, я бы показал им Кузькину мать.

А Ильинична? Оказалась всё-таки второй категории. С австрийцами не прокатило, решила попытать счастья с охранником?

Очередная сцена возникла из памяти. В день приезда австрийцев Ильинична стоит на воротах и воркует с Олегом. Не показалось мне всё-таки тогда, что он к ней притирается.

От злости даже скрипнул зубами. Надо было сразу с этими двумя разобраться. Подумать только! Она же только начала работать, даже в офисе почти не показывалась. Когда только успела? И почему именно Олег? Ладно, если бы Лойцль или даже Мейер. Ещё можно понять – перспективы и всё такое. Но охранник!

Что она в нём нашла? Купилась на сильное мужское тело? Да, Олег был хорошо сложен, это было одно из требований при приёме в охрану. Но ведь можно было и получше найти. Или схватила первое попавшееся? И почему она на меня никак не среагировала?

Телефонный звонок вернул меня к реальности.

– Да? – машинально произнёс я.

– Милый, привет. – раздался в трубке почти забытый голос. Альбина? Надо было посмотреть на экран прежде, чем отвечать на звонок.

– Здравствуй. Зачем звонишь? Только говори быстро, я тороплюсь.

– Фу, как грубо... – она тут же надула свои подкаченные губки. Конечно же, я не видел этого, но мне и не нужно было – я слишком хорошо её знал. – Я ждала, когда ты позвонишь. Но, зная какой ты гордый, решила набрать тебя сама.

– Зачем? – поставил телефон на громкую связь и полез в ящик за бельём, пора уже было и начать собираться.

– Хотела узнать, как ты.

– Спасибо, всё хорошо.

– Как прошла встреча с австрийцами?

– Лучше, чем мог представить. – и это была абсолютная правда.

– В Испанию летишь? – неожиданно сменила тему Альбина. Я даже замер с трусами в руках. Ей-то откуда об этом известно? Интересно, кто это в моём офисе крысятничает в её пользу?

– Лечу.

– Хочешь, я с тобой? Виза у меня есть. – тут же добавила Альбина. Как будто мне было интересно.

– Спасибо, но у меня уже есть компания.

– Со своей старухой летишь? – удивилась Альбина. Странно, разве ей не доложили? Или её информатору не всё известно?

– Если ты сейчас это про мою помощницу, то да, я лечу с ней. И эта, так сказать, старуха выглядит лучше многих и уж точно не хуже тебя. – тут я, конечно, загнул. Всё-таки Альбина была на четырнадцать лет младше Ильиничны.

– Да? И с каких это пор тебе старые девы стали нравиться? – Альбина, поняв, что Испания ей не светит, перешла в наступление. – Может, она рубашки и трусы уже не только покупает, но и снять с тебя помогает? И какая она в постели? Костями не скрипит?... – вот ведь как её понесло. Звонок на параллельной линии спас меня, а, возможно, и её...

– Всё, Влад звонит. Я отключаюсь. Счастливо оставаться.

Не дожидаясь ответа, сбросил звонок Альбины, а заодно и Влада, и заглянул в сумку. Там на дне сиротливо лежала пар носков и трусы. Ну и ладно. Я же ни куда-нибудь в Тмутаракань лечу, а в Барселону. Там всё куплю. Бросив к носкам и трусам дезодорант, туалетную воду, зубную пасту с щёткой и паспорт, вышел из дома.

Увидев меня, Влад распахнул дверцу машины и взял почти невесомую сумку. С удивлением, но без лишних слов убрал её в багажник. Мы уже выезжали со двора, когда я спросил.

– Ты знаешь, где живёт Ирина Ильинична? – уверен, что знает. И где живёт и с кем живёт. – Позвони ей и скажи, что мы сейчас за ней заедем. – Влад молча остановил машину. – Ты зачем остановился? Хочешь, чтобы я на рейс опоздал?

Мне с трудом удалось не закричать.

– Дмитрий Олегович, вы же сказали позвонить. – Влад был абсолютно спокоен и невозмутим. – Вот я и остановился. Сами же голову мне оторвёте, если за рулём звонить буду.

Вот ведь гад, хочет использовать мои же правила против меня. Думает предупредить, чтобы я Олега не смог застукать. Не выйдет!

– Езжай давай! По дороге позвонишь.

Больше спорить Влад не стал. Завёл машину, одновременно набирая номер.

– Ирина Ильинична? Здравствуйте... Это Влад... Да, водитель Дмитрия Олеговича. Мы сейчас за вами заедем. Я хотел адрес уточ... Уже выехали?.. Понятно. Хорошо. До свидания. – Влад сбросил вызов. – Ирина Ильинична уже едет в аэропорт. В автобусе.

Ну конечно! Так я и поверил! В автобусе она едет! Как же! Приказал Владу гнать так быстро, как только можно. Сейчас нагоним автобус и всё узнаем.

Антирадар всю дорогу до аэропорта нещадно бился в истерике. Но автобус нагнали. Почти. Прибыли на место практически одновременно. Когда подъехали к аэропорту, автобус не спеша выворачивал к месту высадки пассажиров. В принципе ещё можно было попытаться его нагнать, вот только заезд для общественного транспорта был не только без шлагбаумов, но и заметно короче, чем для такси и прочих машин.

Конечно, ещё не было уверенности, что мы нагнали тот самый автобус. Но и проверить это мы не успевали.

На наше счастье и благодаря Ильиничне нас теперь знали в аэропорту и, как только Влад просигналил, для нас открыли служебный проезд. Так что возле терминала мы оказались даже раньше автобуса. Наверное, зря я орал на Влада всю дорогу.

Двери автобуса открылись, выпуская пассажиров. Моё сердце бешено забилося. И сознание раздвоилось. Одна половина жаждала расправы. Другая молила, чтобы Олега не было в автобусе. И вот появилась она. В лёгком, облегающем верхнюю часть, но расклешённом от талии, платье, в туфлях на высоких каблуках и с дорожной сумкой в руках. Одна! И если первая моя половина требовала провести расследование. То вторая торжествовала. И для того, чтобы первая успокоилась, рисовала в мозгу картину, как я на глазах удивлённого водителя обшариваю автобус, заглядывая под сиденья в поисках Олега. В конце концов, вторая одержала верх.

Регистрацию на рейс и таможеню прошли быстро. Правда, на досмотре у меня едва не конфисковали туалетную воду и зубную пасту.

В очереди на досмотр хотел пропустить Ильиничну вперёд, но та встала за мной в очередь и ни в какую не хотела меняться со мной местами. Но не хочет и не надо. Я поставил сумку на ленту. Без проблем прошёл рамку. Но потом начались проблемы.

– Ваша сумка? – строго спросил таможенник. Я кивнул.

– Моя.

– Что там у вас? – тычет пальцем в монитор. Я пожал плечами.

– Зубная паста и туалетная вода. – обычное дело. Не вижу ничего криминального.

– Достаньте.

Надо так надо. Расстегнул молнию и, нашарив в пустоте сумки пасту с водой, протянул их таможеннику.

– Жидкости запрещены к провозу в ручной клади. Только в багаже. Вам придётся их оставить.

– Что значит, оставить? Это же простая зубная паста! Мне перед вами зубы почистить, чтобы вы поверили?

– Не нужно ничего чистить. Мы верим, что это обыкновенная зубная паста, но пропустить не можем. Это против правил. Придётся выбросить и пасту, и туалетную воду.

– Как это выбросить? Это мои вещи, и я не разрешаю вам их выбрасывать.

– Хорошо. – таможенник не стал настаивать. – Тогда вы остаётесь вместе с ними.

– Ээээ. Так не пойдёт! У меня важная встреча. – таможенники с сомнением переглянулись. И я прекрасно понимал их реакцию. Они все видели, что у меня лежит в сумке. А другого багажа у меня с собой не было. И кто так, спрашивается, летит на важные встречи?

Придётся, видимо, в Барселоне не только одежду покупать. Хотя, я же могу сдать сумку в багаж. Интересно, время на это у меня есть? Сомневаюсь.

– Так, прекратите шуметь! – неожиданно раздалась команда.

Это молодой таможенник, который пропускал меня через рамку, решил навести порядок и утихомирить собравшихся в очереди за моей помощницей. В зоне досмотра воцарилась тишина. Даже дети притихли.

– Все проходим через соседнюю рамку. Эта временно закрыта.

– Послушайте, я понимаю, что есть правила, – попытался убедить сделать мне поблажку, – но ведь один раз можно закрыть глаза...

– Нет, нет и ещё раз нет, – офицер был непреклонен. – Никаких исключений. Вы не можете пронести это в салон. – и он занёс руку с зубной пастой и туалетной водой над корзиной.

– Подождите! – раздался голос Ильиничны. Как же давно я его не слышал! – Я сейчас всё исправлю. – уже через мгновение она стояла рядом со мной. – Он сам собирался, вы уж простите. – и быстро перехватив у таможенника пасту и воду, опустила их в прозрачный пакет и, закрыв на молнию, вытянула перед собой. – Теперь всё в порядке?

– Проходите. – нам махнули рукой, давая добро.

Очень хорошо. Я подтянул к себе вещи Ильиничны, когда заметил, как она замерла на месте. В руках она держала мою сумку, на дне которой болтались трусы с носками. Неожиданно её толкнули сзади, и помощница влетела в меня. Инстинктивно я поддержал её за локоть. Другая моя рука бесконтрольно скользнула по её талии.

– Эй! – снова раздался голос молодого офицера таможни. – Тебе места мало что ли?

Ильинична обернулась на своего обидчика, разбудив вокруг себя движение воздуха и наполнив тонким ароматом своих духов мои лёгкие. Наверное, я и раньше сотни раз вдыхал их, но сегодня, сейчас, так близко от меня, они дурманили голову. Пристальный взгляд карих глаз привёл меня в чувства, и я выпустил помощницу из рук.

Так, нужно привести мысли в порядок. Незапланированное столкновение наших тел могло разрушить мои планы. Я должен контролировать ситуацию, но пока что был далёк от этого. Снял с ленты последний ящик с нашими вещами, когда увидел, как таможенник подмигнул Ильиничне. А та довольная улыбнулась ему. Нет, какова! Только что стояла, вжавшись в меня, хоть бы немного нежности во взгляде появилось! А какому-то мальчишке улыбается. У неё на меня блок что ли поставлен?

Опустив ящик на пол, смотрел, как Ильинична надевает туфли. Села на скамью, поставив рядом мою полупустую сумку. Надеюсь, внутрь она не заглядывала. Представляю, что она может подумать, увидев скудное содержимое.

Ильинична слегка наклонилась вперёд, открывая восхитительный вид на декольте. Вена на моей шее мгновенно запульсировала. Словно почувствовав на себе взгляд, Ильинична наклонилась ещё ниже, буквально ложась грудью на свои ноги. Вот и хорошо, можно перевести дыхание. Не тут-то было! Плечом она задела полу платья, обнажая коленку. Сначала одну, потом другую. В висках застучало. Захотелось накрыть колени ладонями и притянуть к себе, а потом...

Стоп! Это всё из-за того, что я уже давно на голодном пайке. С тех пор, как Валерка воссоединился с Юлькой, в клубы я не ходил. Это с голодухи, не иначе помощница рождает в моей голове такие фантазии. Дима, очнись! Ты здесь только для того, чтобы проучить её за пренебрежение к тебе. Твоя цель доказать ей, что она старая и непривлекательная. Соблазнить, влюбить в себя и бросить.

Закончив с одной туфлём, Ильинична приподняла браслет на другой ноге (почему я его раньше не замечал?) и обернула вокруг тонкой щиколотки ремешок туфли.

Она старая и толстая! Она старая, толстая и совсем непривлекательная! Прекрати смотреть на неё!

Но чёртов аутотренинг не помогал. Нет, это я должен был придумать, как её соблазнить. А вместо этого сам стою, как загипнотизированный. И что-то не похоже, чтобы она прилагает какие-то особые усилия для моего соблазнения.

Застегнув ремешок туфли, она подняла на меня глаза, смотрела на меня какое-то время. Совсем недолго. Но я уловил её изменившийся взгляд. Мне показалось или она действительно меня рассматривала?

Поднявшись со скамьи, она наклонилась за своей сумкой, но я опередил её. Ильинична взялась за ручку и потянула на себя, но я держал крепко. Она дёрнула посильней, я дёрнул в ответ. Она тут же оказалась прижатой к моему телу. Ожидаемый результат. Сколько в ней? Килограмм пятьдесят? Против моих восьмидесяти пяти. У неё нет ни единого шанса. Но она сделала шаг назад и повторила попытку.

Вот упрямая! Но в данном случае, я был не против, так как она снова оказалась на мне. Я прекрасно помнил, где нахожусь, что вокруг нас люди, и старался держать себя в руках. Но это было нереально сложно. Я едва держал дыхание под контролем.

Ильинична снова сделала шаг назад, а в следующее мгновение вместо помощницы у меня на груди оказалась моя же сумка. Это было настолько неожиданно, что я ослабил хватку, а Ильинична смогла забрать свои вещи. Раздались аплодисменты. Что за?.. Это она на публику что ли играла? Ну, погоди у меня!

Развернувшись, я быстрым шагом ушёл в V.I.P. – зону для пассажиров бизнес-класса. Ждал, что моя помощница подойдёт чуть позже. Но она так и не пришла. Наверное, осталась в общем зале. Ничего, из самолёта она никуда не денется. Но заканчивалась посадка, а её всё не было. А когда появилась, спокойно прошла мимо меня. Это уже слишком! Но тут какой-то мужик плюхнулся в кресло рядом со мной, и я понял – Ильинична не просто не зарегистрировалась на соседнее со мной место, она взяла билеты в другой класс.

Всё, теперь я молчать не буду. На земле выскажу ей всё, что думаю.

Перелёт был просто кошмарным. Нет, я не боюсь летать. Даже наоборот. Обожаю самолёты. Мне нравится это чувство, когда летишь куда-нибудь. Люблю комфорт бизнес-класса. Стройные, высокие стюардессы ухаживают за тобой, предлагают тебе выпить, низко наклоняясь над тобой или легко касаясь твоего плеча. Но сегодня радости от полёта я не испытывал.

По соседству, «благоухая», то храпел, то чавкал какой-то мужик. Он, похоже, отдал все деньги на билет. На бизнес-класс хватило, а на дезодорант уже нет. Запах был таким сильным, что хотелось отодвинуть кресла подальше друг от друга, а лучше выставить его кресло за борт.

Когда стали разносить еду, я, естественно, отказался. Обед при таком соседстве был равнозначен трапезе в мужской раздевалке подпольной качалки. Судя по тому, что все, кто сидел рядом, тоже есть не стали, я был не один такого мнения.

Вот Ильинична меня подставила! Конечно, он всё равно мог оказаться в салоне и даже где-то поблизости, на соседнем ряду. Но тогда я, по крайней мере, мог вдыхать аромат её духов. Но ничего, вот только останемся наедине и я с ней разберусь.

Спустя два часа после взлёта появились первые дезертиры. Сначала вышла и не вернулась женщина, сидящая через проход от моего ароматного соседа. Потом опустело кресло перед ним. Потом ещё одно. Невиданное дело – люди бежали из бизнеса в эконом! Когда я это понял, было уже поздно – свободные места в эконом-классе закончились.

Какой же я идиот! Вместо того чтобы злиться на мою помощницу, лучше бы попросил стюардессу пересадить меня в эконом. И даже если место рядом с Ильиничной сейчас занято, я, возможно, смог бы договориться с её соседом. Заплатить ему, в конце концов.

Да, в экономе неудобно. Расстояния между креслами маленькие, сами кресла тесные. Постоянно касаешься своего соседа, а когда засыпаешь, так и норовишь скатиться на него. Или он на тебя. Но это как раз именно то, что мне сейчас и было нужно. Однако я свой шанс оказаться в такой ситуации рядом с Ильиничной упустил.

Когда спустя ещё несколько часов мы приземлились в Барселоне, пассажиры бизнес-класса, толкая друг друга, спешно покинули салон с одной мыслью – вдохнуть полной грудью.

Я стоял в стороне от киосков погранконтроля и ждал. Все пассажиры бизнеса его давно прошли. Даже дезертиры перед посадкой вернулись на свои места, лишь бы не выстаивать очередь.

Вот уже хлынула масса эконом-класса. Ильиничны всё не было. Она явно никуда не торопилась. Или же ей просто нравилось заставлять меня ждать.

Наконец-то послышался её смех. Весело ей, значит. Я тут весь извёлся в ожидании неё, а она хихикает, непонятно с кем. Я думал увидеть рядом с ней какого-нибудь качка, но обнаружил её в компании одной пожилой и одной молодой пары.

Ильинична шла, жестикулируя и весело смеясь. Только сейчас я понял, что никогда не слышал её смех рядом с собой. Всякий раз, завидев меня, она прекращала даже улыбаться. Вот и сейчас, едва её взгляд остановился на мне, улыбка тут же исчезла с её лица. Что за человек! Ей даже улыбнуться мне трудно?

– Вы сюда развлекаться что ли приехали? – невольно вырвались слова упрёка. Она только пожала плечами и направилась к пограничному контролю. Значит, разговаривать со мной по-прежнему не собирается? Как же с ней сложно-то!

Границу прошли без проблем. И неожиданно быстро.

Ильинична, пройдя мимо меня, остановилась и оценивающе посмотрела на очереди, тянущиеся к кабинкам. Но ни в одну из них не встала. Она предпочла стойку, перед которой никого не было. Её не смутило то, что сама кабинка тоже пустовала. Но, как оказалось, ненадолго.

Стоило только Ильиничне остановиться перед жёлтой линией, как какой-то пограничник занял пустующее место и подозвал к себе. Тут же за нами выстроилась очередь, которой вместе со мной пришлось подождать, когда моя помощница и этот юнец в форме завершат свою светскую беседу.

– Вы со всеми кокетничать собираетесь? – так и хотелось добавить – со всеми, кроме меня.

– Я не кокетничала. Я вежливо общалась. – дерзко парировала она. – Или вы хотели, чтобы я игнорировала пограничника или грубила ему? Чтобы меня развернули на границе и отправили назад? – это она, конечно, загнула. Но на этот раз я промолчал. Вероятность, что так могло произойти, всё-таки имелась.

По дороге в гостиницу ехали молча, но, когда уже въезжали в город, я не выдержал и решил задать давно беспокоивший меня вопрос.

– Почему вы купили себе билет в эконом – класс? – она удивлённо уставилась на меня. – У нас важная встреча и мне могло понадобиться обсудить с вами некоторые её детали.

Пусть думает, что я хотел видеть её рядом с собой только из-за работы.

– А я не мог этого сделать, так как вас рядом не было. Или вы думаете, я вас для чего-то другого с собой взял?

Взял-то я, конечно, и для того, и для другого. Вот только сказать не мог. Да и как тут скажешь? Особенно когда Ильинична едва не перекрестилась после этих моих слов.

– Да, но мне не положен бизнес. – тут же возразила она. – Только эконом-класс.

– С чего вы это взяли? – что за глупая отмазка?

– В положении по командировкам написано...

– Видимо, вы невнимательно читали, – не всё же ей меня перебивать, могу и я разок. – Персональный ассистент летит бизнес-классом...

– Вот только я помощник персонального ассистента.

Меня ожидаемо перебили. Но как же я забыл-то, что ввёл новую должность? Помнил, давно бы заставил юристов внести изменения в положение.

– И согласно установленным вами правилами я лечу эконом-классом. Или вы хотели, чтобы я их нарушила?

Это что? Вызов? Попытка спровоцировать меня на одобрение её проступков?

– А вы все правила соблюдаете? Или есть исключения? – тоже мне, блюстительница правил! Воспоминания о целующейся в парке парочке рвали душу и заставляли закипать кровь.

Дверца автомобиля распахнулась, даря Ильиничне возможность уйти от ответа. Метродотель приглашал нас в гостиницу. Увлёкшись разговором, никто из нас не заметил, что мы уже никуда не едем.

На стойке регистрации пришлось постоять в очереди – заселялась то ли футбольная, то ли ещё какая команда. Что за день! Откровенно говоря, хочется просто всех послать. Да, администраторы предложили присесть и принесли напитки, но это мало что меняло.

С десяток молодых людей в прекрасной физической форме улыбались моей помощнице. А кто-то вообще откровенно пытался её снять. Мне уже хотелось не только послать, но и про водить кое-кого. К счастью, Ильиничну никто из них не заинтересовал. Она попросила карточки регистрации и спокойно, не обращая ни на кого внимания, заполняла их.

Когда мы наконец-то поднялись в номер, меня ждал очередной неприятный сюрприз. Моя помощница опять сделала всё по-своему. Хотя она, не моргнув и глазом, скажет, что действовала строго в рамках нашего положения о командировках. Будь оно проклято!

Я терпеливо ждал, когда Ильинична закончит с осмотром номера и установит пароль на сейфе. Тогда можно будет перейти к наступательным действиям. Пока не слишком откровенным, чтобы не спугнуть раньше времени.

Но она снова меня переиграла. Закончив с сейфом, Ильинична направилась к двери, прихватив с собой свою дорожную сумку. Куда это она? Я последовал за ней. На ресепшн что-то забыла? Но нет. Ильинична достала ключ и открыла номер напротив.

Что это значит? Как это понимать? Она сняла себе отдельный номер? Зачем? Почему? А как же я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.